

ВВЕДЕНИЕ

Найденные на черной лестнице одного из флигелей дома № 13 по 24 линии Васильевского острова Санкт-Петербурга растрепанные листки с записями и частично пожелтевшие от времени фотографии неизвестного автора, жившего, по-видимому, в этом полуопустевшем здании когда-то, долго лежали мертвым грузом от необъяснимой лени, которая возникает в отношении безразличных на данный момент вещей, но каким-то образом оказавшихся в поле вашего зрения.

Вспыхнувшие сейчас дискуссии о прошлом, раздающийся повсюду сакраментальный вопрос «ЧТО ДЕЛАТЬ?» навели на мысль, что валяющаяся без дела и совершенно не внушающая сочувствия эпопея одного довольно странного персонажа покажется кому-то интересной, и сформированные в единое целое все части ее, разобранные, пронумерованные, т. е. «причесанные» в известной степени до «цивилизованного» вида, освободят место складирования для размещения более важного и менее обременительного имущества.

А. Т.

ноябрь—декабрь 1991 г.

НОМЕНКЛАТУРА ЗНАКОВ

(Посмертная дань творчеству Симеона Петрова, выдающегося создателя и подвижника искусства **НОМЕНКЛАТУРЫ ЗНАКОВ**, творца из творцов нашей провинции, осуществленная его убогим и коленопреклоненным последователем, желающим остаться в скромной неизвестности.)

* * *

То бурное время, которое истекло с момента гибели гениального **ХУДОЖНИКА, АФОРИСТА, ПОЭТА, СКУЛЬПТОРА** — Симеона Петрова, явилось грозным предупреждением о надвигающейся опасности забвения, что так часто грозит вознесенным до недостижимой обыденным восприятием высоты произведениям и их авторам на пороге грядущих смутных перемен и лавины социальных потрясений.

Это и побудило меня, не дожидаясь свершения непоправимого, броситься на поиски и спасение того немногого, что еще осталось в наших руках, доступно и не разрушено впопыхах подступающей новой эпохой. В целях успешного выполнения поставленной задачи я, не обладая ни талантом рисунка, ни склонностью к живописному

письму, воспользовался скромной техникой фотографического процесса, чтобы, как делали когда-то далекие по своему внутреннему содержанию от оригинала, но верные по форме, слепки с чела «великих мертвецов» и сохраняли для потомков иллюзию созерцания лица ГЕНИЯ, сохранить путем такого же принципа и ПЛОДЫ ЕГО ТРУДА. Отсутствие всякого мастерства не обескураживало но, втянутый силой необходимости в казавшуюся со стороны технически простую, рассчитанную на массы, сферу фиксации действительности, приводило часто к снимкам, где один кадр накладывался на другой, а то и три сразу необъяснимо оказывались вместе. Вынужденность экспонирования досадных погрешностей фотоаппарата связана с тем, что запечатленные однажды шедевры тотчас или через несколько дней после съемки варварски уничтожались (разбивались, сдирались со стен), а то и просто вдруг бесследно исчезали.

Итак, НОМЕНКЛАТУРА ЗНАКОВ, что вела нас как нить Ариадны по жизни начиная с самых малых лет являлась плодом напряженнейших трудов и длительных отвлеченных размышлений следующего порядка (вкратце).

I

Отныне впечатление от произведения искусства не должно находиться в подчиненности ни от изображенного, ни от субъекта его восприятия, а только от внутреннего душевного, эмоционального состояния его Гениального творца в момент зачатия. Независимо от того, во что и как воплощено ЧУДЕСНОЕ, каков его облик и вид, зритель (тем более если он подчас не образован, не посвящен в творческие, всегда противоречивые искания автора) должен испытывать эстетическое наслаждение, иначе заряд огромной воспитательной силы пройдет мимо. Это требовало, безусловно, специальной подготовки. Сразу же были созданы особые учреждения, где с детских лет начинали у ребенка формирование таких норм красоты, которые бы не оставляли его затем, когда он будет взрослым, безучастным при восприятии окружающих его повсюду шедевров. Со старшим поколением же организовались разъяснения вслух, по месту работы и на природе, в лесах и степях, где имелась трогательная близость животворящей природы. Для простоты дела во время таких бесед Симеон дал команду любое изображение под вопросом называть знаком, т. к. его значение не могло быть воспринято ПРОСТО: наполнение смыслом происходило только в результате разъяснения в соответствии с авторским замыслом и затем уже, оплодотворенный таким образом, знак-шедевр, опираясь на бурлящие в памяти полученные целеуказания, вызывал соответствующий эстетический оргазм.

В зависимости от силы эффекта все знаки были подразделены по типу иерархии, которую Петров назвал НОМЕНКЛАТУРОЙ. Чередую и варьируя, использованием НОМЕНКЛАТУРЫ ЗНАКОВ можно было вызвать самые различные стадии патетического экстаза и мужественной строгости, лирической взволнованности и сексуальной экзальтации, легкой задумчивости и тихой проникновенной медитации.

II

Появление чудодейственного светила Симеона Петрова именно у нас не совсем понятно, в связи с чем оспаривается и довольно темно его происхождение. Сам художник, борясь всю жизнь с расовыми и социальными предрассудками, неумолимо расправлялся с любыми домыслами и расспросами на этот счет. Существовали версии, что он инопланетянин (подобные гипотезы находили пищу в гигантских подчас композициях из металлоконструкций с обликом космических ракет, а также в особенно редкостном виде некоторых фрагментарных обозначений) или родившийся здесь, но живший доселе в ином, недоступном нам измерении. Упомянутые суждения и толкования, однако, из-за слабого развития науки в ту эпоху не получили должной разработки. Тогда же тайну его рождения в зашифрованной форме стали приписывать ассамблежу

$$\frac{3 - 50}{100 \mid} \\ 200$$

(известному по каталогам как «ассамбляж с древесной корой»)¹. Как следствие, произведение получило фантастическую популярность и начало привлекать ежегодно толпы паломников. Неожиданный поворот событий вызвал определенную зависть жителей других мест. Чтобы успокоить страсти, закипели лихорадочные поиски иного откровения ТВОРЦА. Им стал законченный, видимо, перед смертью триптих

$$\frac{T - 100}{1000 \mid} \quad \frac{ДГ - 100}{\mid} \quad \frac{П - 100}{\mid} \\ 1300 \quad 1400,$$

несущий безо всякого сомнения более совершенные проблески вдохновенной человечности рисунка и очаровательный магический мистицизм нежных воспоминаний детства. Тройственная цифро-буквенная конфигурация тут же по праву украсила страницы большинства учебников по НОМЕНКЛАТУРЕ.

Издавна много споров исследователей возбуждал загадочный персонаж с мужественным скуластым лицом и бородкой². Будучи единоклассниками в признании

¹ Фото № 1.

² Фото № 2.

высочайшей духовной силы этого художественного воплощения знаковой формы человека, критики в то же самое время находились в задумчивости, а затем в яростных дебатах, почему Симеон, так непримиримо боровшийся за артистическую простоту, даже простейшесть создаваемого визуального иносказания, изобрел удивительную сложность и почти реалистическое копирование физического облика субъекта. Одни (враги) тут же стали намекать на гомосексуальные склонности виновника царящего всеобщего смущения и замешательства (имея главным образом ввиду оголенные ноги двух ранее сотворенных типов мужчин — атлета в шортах с молотом и бородача в закатанных выше колен шароварах). Другие же с гневом обрушивались на первых и выдвигали встречную теорию так называемого ГРИБА, т. е. то, что Симеон как заядлый грибник изобразил не человека, а гриб, лишь своеобразной породы. Ведь действительно, скульптурам предшествовало (как грибам — грибница) определенное основание, фундамент — чаще всего прямоугольной, овальной, но порой и более сложной, труднообъяснимой формы. Подобными рассуждениями критики истолковывали и достоверно известную сексуальность данных редкостных природных образований. Дискуссии достигли такого предела озлобленности, до такой степени разделили наше немногочисленное общество, что в исследование вопроса были вовлечены легионы специалистов самых различных областей знаний. И словно Благая Весть, облетела уставший от междоусобиц край новость, сразу объединившая всех в едином очищающем, радостном порыве: ваяния изображали ОТЦА их создателя! Искрой вспыхнувший экстаз, рыдание от счастья захлеб спешащих друг через друга прикоснуться, прильнуть к родителю Пророка людей имел, как следствие, совершенно вне пределов предсказуемого результат. Почти все скульптуры оказались разбитыми и растащенными по домам.³

III

Финальным апофеозом, достойным завершением жизненного пути считаются 3 ВЕЛИКИХ ПОЧИНА Симеона Петрова.

О могучей власти ЗНАКА-СЛОВА часто задумывался этот неутомимый беспокойный разум, о таинственном феномене одной из частей своей НОМЕНКЛАТУРЫ — словесной.⁴ Где та грань, которая отделяет элементарный компонент фразы, речевой термин, возникающий при последовательном начертании разумной совокупности букв, как символ зрительный, визуальный, от него же в роли символа словесного, смыслового? Гениальный мозг выдал решение. Поскольку изобразительный, эстетический эффект

---

³ Собираение сведений о Матери прекратилось, так ни к чему и не приведя.

⁴ Фото № 3.

ЗНАКА-СЛОВА достигается с помощью разъяснения в нем же и заключенного — то именно здесь и разгадка проявляющейся магической силы. Разъяснение дается тут же, не отходя, и сам зритель себе его и читает. Вот она ИСТИНА из истин! Если совпадение различных колебаний обычных волн в чудесной, но невидимой человеческому взору совместной колоссальной амплитуде резонанса способно лишь смести на своем пути все, то две различные знаковые амплитуды, приложенные в слове к единому целому силой таланта, могут создать необыкновенной мощи волну той исцеляющей божественной поэзии, которая лишь одна наделена возможностью разорвать кожу непонимания и дать проникнуть в сердца даже самых очерствевших духом своей чарующей мелодии.

С тех пор неотъемлемой частью новых опусов Симеона Петрова стало его же литературное наследие, что и считается ПЕРВЫМ из великих починов. Создав очередной ассамбляж, коллаж, архиконструкцию в последнем, но самом плодотворном периоде своей деятельности, он обязательно оставлял место если не для полной искрящихся капелек брызгающей эрудиции цитаты или весело струящегося куплета победной лирики трудовых будней, то, по крайней мере, для незабываемого афоризма, отеческого напутствия блудным сыновьям своим, типа: ЭКОНОМЬТЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ, УХОДЯ ГАСИТЕ СВЕТ, ПИВА НЕТ, СЛАВА КПСС, КРЕПИ МИР ТРУДОМ, ВХОД РЯДОМ и т. д. . . .

Испытывая эстетическое наслаждение и, следовательно, возвышаясь над хлебом насущным, побеждая материальное духовным, человек на длительное время отрешался от необходимости питаться. Точнее, процесс пищеварения происходил сам собой, перерабатывая духовную энергию в двигательную. Здесь единственно важным фактором являлся высокий художественный уровень и идейная насыщенность поглощаемого произведения. На этот счет у Симеона в себе сомнений не было. Молниеносно рождается ВТОРОЙ почин — НАКОРМИТЬ НАРОД.⁵ Одно за другим появляются декоративные панно РЫБА, ПТИЦА — ЯЙЦО, МЯСО — РЫБА, КОЛБАСЫ и т. д. графического порядка. Введение позже многоцветных живописных витражей заслужило упреки в адрес АВТОРА, как пренебрежение строгостью формы. Но тот легко разбил в пух и прах твердолобых оппонентов, указав, что понятие «строгость формы», им же введенное, специально изменено еще до момента экспонирования упоминаемых панелей и картин. Незадачливых выскочек срочно отправили на природу получать новейшие разъяснения. И досадный инцидент вскоре забылся.

Вместо рутинного исполнения древнего обряда: сначала повесить образец искусства, а затем уже организовать к нему доступ, Петров поступил иначе. Произведение

---

⁵ Фото № 4.

сразу создавалось на людном месте и из окружающего материала: стены дома, коры дерева, металлоконструкций и т. д.

ОБЩЕДОСТУПНОСТЬ прозвучала ТРЕТЬЕЙ в гармоническом аккорде починов неугомонного вдохновителя масс.⁶ Таким образом отпала нужда в специальных музеях (которые, впрочем, и были тут же закрыты, а экспонаты распределены по городу), освещении. Происходила сильная экономия средств, одобрительно воспринимаемая народом. Вот когда расцвел и преобразился наш край, вот откуда родились необыкновенно светлые и радостные воспоминания моего детства. Лучезарными зарницами засверкала ранее будничная и серая вереница одинаковых дней. Уйдя вскоре из этого мира, мятежный творец надолго дал истосковавшимся жителям зрительную точку опоры...

---

⁶ Фото № 5.